

Альбус Дамблдор строго-настрого наказал ей забрать Поттера на это Рождество в «Нору». Это еще и давало шанс на знакомство Поттера с Джинни. Молли надеялась и считала, что их — неизбежная в таком случае — свадьба принесет Уизли богатство и известность. Тогда остальные семьи волшебников перестали бы считать из низшим сортом. Если же Гарри добровольно не заинтересуется Джинни, то всегда есть надежное и проверенное средство — любовные зелья. Так она поступила с Артуром, а теперь они счастливы. Ее мечты грубо прервал кончик волшебной палочки, который упирался ей в спину. Она повернулась и обнаружила весьма рассерженного Гарри Поттера.

— Миссис Уизли, я не имею ни малейшего понятия о том, что вам рассказывали, но хватать незнакомого человека и прижимать к своим телесам весьма и весьма бестактно, — холодно произнес он. — Другой бы расценил ваши действия как нападение на члена семьи. К слову, я не в курсе того, что писал вам ваш сын, но мы друзьями не являемся. И я не собираюсь следовать за группой незнакомых людей неизвестно куда лишь потому, что вам так захотелось. У меня есть дом, куда я, собственно говоря, и собираюсь отправиться. И где я провожу Йольские каникулы, уж вовсе не вашего ума дело, так как вы мне никто. А сейчас — всего хорошего, — и повернулся, намереваясь уйти.

— Так, молодой человек, я мать семерых детей и не потерплю подобного обращения! — гневно воскликнула Молли. — Очевидно, что вам нужна мать и...

Она запнулась, когда кончик волшебной палочки замер между ее глаз. Волшебники вокруг наблюдали за происходящим, но не вмешивались.

— Я не ваш сын, миссис Уизли, — надменно пояснил Поттер. — Не думайте, что сможете мною командовать. И уж точно мне не нужна еще одна мать. Никто не сможет заменить мою маму.

Договорив, он коснулся кольца на пальце, активируя порт ключ. Свидетели скандала увидели, как исчез Гарри Поттер, и как возмущенная до крайности мать семейства Уизли в спешке покидает вокзал со всем своим выводком.

Гарри провел остаток дня, летая с Аквиллой и успокаиваясь. Его фамилльяр всегда знал, что нужно, чтобы гнев отошел на второй план. После небольшой беседы с ним Гарри отправился в кабинет. Пару дней назад он подслушал Грейнджер и Уизли. И искренне надеялся, что это неправда. Он взял пергамент, перо и начал писать письмо.

Дорогие мистер и миссис Фламел!

Меня зовут Адриан Поттер. Я пра-пра-правнук Уильяма и Изабеллы Поттеров, которые были вашими студентами. Я учусь на первом курсе Хогвартса и недавно узнал, что, возможно, Альбус Дамблдор прячет в школе Философский камень. Я не знаю, насколько это соответствует истине, но вполне осведомлен, что в одном из коридоров на третьем этаже содержится страшный зверь, а коридор закрыт для всех, кто не желает умереть самой страшной смертью.

Уже имели место быть две попытки покушения на мою жизнь в стенах Хогвартса, так что я

склонен верить, что данный предмет действительно существует. Я решил предупредить вас, поскольку не могу знать, где именно находится камень — у вас или у Дамблдора. Я обсудил эти новости с портретами своих предков, и они отзываются о вас только в хорошем смысле.

Это все, что касается моих причин написать вам это письмо. Приношу извинения, если ловушка — всего лишь отвлекающий маневр. Если нет, то, возможно, в ближайшем времени вам придется принять важное решение, поскольку подобный предмет может принести множество неприятностей, если попадет не в те руки. Даже такие, которым, казалось бы, можно доверять.

С уважением, Лорд Адриан Д. Поттер, Лорд благороднейшего и древнейшего дома Поттеров.

Гарри запечатал письмо и привязал его к лапке Букли.

— Это будет долгий полет, девочка, — сказал он и легонько погладил по перьям. — Уверен, они хорошо защитились, препятствуя раскрытию своего местонахождения. Будь осторожна. Если не сможешь найти, то сразу же возвращайся, я поищу другой способ доставить им это письмо...

Она ухнула, легонько укусила его за палец и вылетела в открытое окно, устремляясь в ночное небо.

Проводив ее взглядом, Гарри отправился ужинать, а после трапезы проследовал в подземелья. После того как он миновал пару дверей с паролем на змеином языке, он наконец-то попал в место, где содержались узники.

— Поднимайтесь, поднимайтесь! — весело воскликнул он, глядя на пленников. — Я вернулся из школы! Вы мне рады?

Вернон, Петунья и Мардж с глухими стонами стали медленно вставать с пола. Они не имели ни малейшего понятия о том, где находятся и как давно уже здесь. Едва они открыли глаза, как увидели перед собой Гарри Поттера.

— Ты! — завопил Вернон. — Что ты творишь, маленький уродец? Ты же умер! Тебе следовало сдох... а-а-а!

Вернон закричал, воплями заглушая хруст ломающихся костей в руке.

— Я собираюсь с вами побеседовать, так что будьте любезны выслушать меня, — произнес Гарри. — И ты тоже, Мардж. Вы так славно старались устроить мне персональный ад, как я мог забыть про вас? Вы по очереди избивали меня; заставляли работать по дому, когда все мое тело горело болью от побоев; вы оскорбляли меня, натравливали на меня собаку, били по голове сковородкой, прижигали кожу на спине и на заднице с помощью раскаленных железных прутьев; заставляли спать в чулане, голодать неделями, оскорбляли моих родителей, сорили

деньгами, которые выделялись с их счета на мое содержание; лгали мне, пытались убить меня, даже ударили ножом... В общем, вы представляете себе примерную картину событий. Как я мог не отблагодарить вас за столь незабываемые воспоминания? — спросил он с мрачной ухмылкой на лице.

— О чем ты там бормочешь, ненормальный? — закричала Мардж Дурсль. — Я всегда знала, что ты мелкий преступник. Это все гены. Если сука ненормальная, то и помет будет тако....прекрати!

Петунья и Вернон в страхе отступили от нее. Гарри ломал Мардж кость за костью, заставляя прочувствовать всю полноту слова "боль". Осколки костей задевали нервы, причиняя еще большую боль. Наконец Гарри остановился, но боль осталась.

— Никогда не смей называть меня ненормальным, маггла, — с тихой угрозой в голосе произнес он. — Это ты ненормальная, а не я. Я волшебник, Мардж. Это значит, что я могу колдовать. О да, магия реальна, и мои родители тоже были магами, вот почему твой братец и его жена так сильно ненавидят моих родителей, а ты смеешь оскорблять мою память о них?

— Петунья, моя дорогая тетушка, обратившая всю свою ненависть и страх на беззащитного ребенка, — усмехнулся он, повернувшись к той. — У меня есть для тебя интересные новости. Как ты помнишь, авроры — аналог Скотленд Ярда и Ми-5 — пришли по ваши души три месяца назад на Тисовую улицу. Вся Магическая Британия узнала, в каких условиях рос их национальный герой. И были они в такой ярости, что Альбус Дамблдор, Верховный маг, Председатель всего и вся, и просто почтенный человек, в мгновение ока лишился звания Верховного судьи Визенгамота и поста представителя в Международной Конференции Магов. Повезло, что голосование прошло незамедлительно — иначе бы было трудно это все устроить, он бы попросту запугал других членов суда. К счастью, на это у него не было времени, но место в Визенгамоте он сохранил — не в последнюю очередь благодаря ордену Мерлина. Дамблдор, вероятно, попытался найти вас и сделать все возможное для устранения свидетелей его грехов. Вас бы поместили в камеры предварительного заключения, подержали пару месяцев или год, а затем бы отпустили на волю. Дамблдору это не нужно, ведь если вас найдут, то и его дело вновь откроется, не так ли? Он раньше был вашим благодетелем, но теперь это изменилось.

— Поэтому я попросил домашних эльфов переместить вас сюда. На самом деле, мои эльфы желали вам самой мучительной смерти за то, что вы творили со мной все эти годы, поскольку меня они очень уважают. А я, видите ли, очень трепетно отношусь к желаниям моих эльфов, поскольку сам провел в черном теле почти семь лет своей жизни, понимаете, о чем я? Впрочем, мне мне некуда спешить. Здесь вы уже три месяца, вам выдается лишь минимум воды и еды. Скучно, наверное? Не расстраивайтесь, вскоре мы придумаем для вас развлечения. Приступим? — с улыбкой спросил Гарри, вытаскивая свою палочку из черного дерева с пером буревестника.

После полутора часов пыток он остановился. Дурсли валялись на полу камеры, корчась от боли. Гарри направился к выходу, но у двери остановился и произнес:

— Кстати, совсем забыл сказать, что Дадли случайно столкнулся с какими-то отморозками, те

избили его до смерти, а тело выкинули в Темзу. Об этом никто не знает, поскольку тела так и не нашли. Ваши соседи с Привет-драйв улице считают Вернона садистом и насильником, который изнасиловал и убил собственного сына, а потом успел сбежать еще до прибытия полиции. Никто не будет по вам скучать. Увидимся через шесть месяцев. Наслаждайтесь гостеприимством замка Поттеров, — и под протестующие вопли он закрыл дверь.

Гарри быстро вернулся к себе в комнату и упал на постель, пытаясь успокоить гулко бьющееся сердце. Он понимал, что сегодня позволил своей темной стороне взять верх. У него не было никаких сомнений в том, что он не светлый волшебник. Он мог убить, если того требовали обстоятельства — вот почему он не чувствовал вины за смерть Квиррелла. Конечно, в какой-то степени его было жаль, но он дважды пытался его убить. Если бы не помощь фамильяра и не собственные навыки, то, вероятнее всего, он и вправду был бы уже мертв. Впрочем, история с Дурслями была совершенно иной: те настолько его ненавидели, что так до сих пор и считали, что поступали правильно. Сколько магглорожденных волшебников страдают так же, как он? Конечно, в других странах, где нет тесного контакта волшебников и магглов, таких как США, Китай и Россия, дети гибли в огромных количествах, и это было неправильно. Учитывая существование Салемского Магического суда, он мог понять паранойю тамошних волшебников и нежелание контактировать с магглами.

Гарри расстроился, подумав, что действует так же, как Темный Лорд. Гарри активно просматривал воспоминания Волдеморта и находил с ним все больше схожих черт. Он вздохнул и пришел к выводу, что все-таки не похож на Волдеморта. Темный Лорд был сумасшедшим. Его стараниями была почти уничтожена магическая Британия только для того, чтобы он возглавил верхушку пищевой цепочки. Его не заботил никто, кроме самого себя. Гарри считал, что он не такой. Он заботился о своих близких. У него было свое видение устройства магического мира, и он надеялся, что оно сбудется, что он создаст мир, достойный того, чтобы в нем жить. Гарри уважал другие магические расы и был против их притеснения. Ему хотелось дать им свой дом. "Да, я создам для них дом", — подумал Гарри, прежде чем провалился в сон.